

В гостях у батюшки

ЗАПИСКИ О БЕЛАРУСИ

ПАТРИА О МОЭРТЕ!

Очень сильное впечатление оставило посещение историко-культурного комплекса «Линия Сталина» в пригороде Минска. Открылся он чуть больше года назад.

Линия Сталина пересекала в свое время весь Советский Союз — от Балтийского до Черного моря. На территории Белоруссии находилось четыре укрепленных района. Самый крупный из них — Минский узел — имел протяженность 140 километров и включал 327 дотов.

Идея создания комплекса принадлежит группе историков-энтузиастов, которые решили возродить память о днях минувших. Начинание одобрил сам президент. Спонсировать предприятие вызвался благотворительный фонд «Память Афгана».

Помимо музея боевой техники — самолетов, танков, ракетниц всяких и проч. — есть здесь кафе, там дают солдатскую кашу и чай.

Но фишка в том, что тут осуществляется реконструкция военных боев. Происходит это на огромном поле, где установлены четыре огневые точки, пулеметные доты, командно-наблюдательный пункт. Огневые точки соединены траншеей с минометными и артиллерийскими позициями, а также другими полевыми укреплениями, среди которых противотанковый ров и надолбы, блиндажи и землянки.

Надо сказать, картина поражает воображение. Если представить, что в один момент поле оживает... Бои ведутся из расчета 250 на 250 человек, с привлечением местных жителей. На пиротехнику и спецэффекты организаторы не скупятся — под облаками летают самолеты, сбрасывают бомбы, поле рассекают танки, стреляют пулеметы, с криками «ура» бегают бойцы в военном обмундировании... И все это не в кино, а в «реальности». Финал сценария всегда одинаков — победа за нами.

Для зрителей на возвышенности, под крышей, сделан специальный партер. Конечно, на некотором расстоянии от поля битвы. Однако, как говорят, комья земли все равно долетают.

Рассказывают, что президент Венесуэлы Уго Чавес в исходе боя, который устроили белорусы во время его посещения «Линии Сталина», перелез за ограждение и ринулся на поле с криками: «Патриа о моэрте!» Он обошел всех бойцов, в срочные принимали участие в сражении, и каждому пожал руку, а один из них научил венесуэльского лидера произносить по-русски фразу «Родина или смерть!».

А вот санитарку Наталью Чавес даже поцеловал.

В общем, все ему очень понравилось. Только, сказал, зря самолет сожгли. Сердца пиротехников наполнились гордостью за проделанную работу — самолет-то в порядке.

По словам Натальи, местная молодежь проявляет большой интерес ко всему, что видит в этом специфическом музее.

— А как ветераны реагируют на такие зрелища? — поинтересовалась я у нашего экскурсовода.

— По-разному, — ответила

та. — Многие плачут, кто-то в обморок падает.

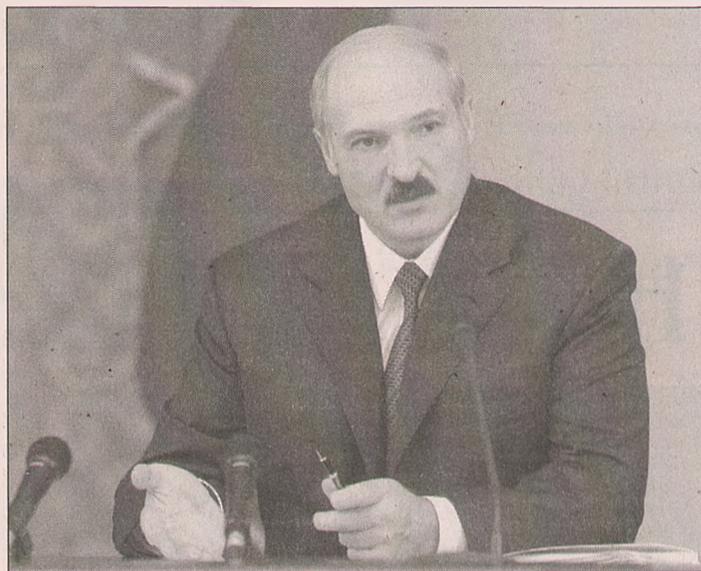
— А немцы? — не унимаюсь.

— А немцы вообще тут нечастые гости, — отвечает Наташа. — Но бывают. Вы знаете, я заметила, что их не покидает чувство вины за прошедшую войну.

«ИГОРЬ, МЫ МОЖЕМ ВСЕ!»

В последний день пребывания в Беларуси нам устрои-

Президент Лукашенко на пресс-конференции с российскими журналистами.

ли пресс-конференцию с президентом республики. Она должна была начаться в двенадцать часов, но в резиденцию президента нас привезли в начале одиннадцатого. В пути к нам присоединился актер Игорь Угольников, он тоже намеревался попасть к Лукашенко — в качестве директора теле-

радиовещательной организации Союзного государства Россия — Беларусь, а также как редактор тележурнала «Фитиль». К слову, задать свой вопрос ему удалось. Он предложил президенту сотрудничество и спросил, может ли Белоруссия снабжать «Фитиль» сюжетами.

— Игорь, мы можем все! — громкогласно отвечивал Александр Григорьевич. В зале зааплодировали...

В резиденции президента журналистов выстроили в очередь перед магнитными воротами. Проверяли паспорта, сумки, одежду. А потом повели в отдельную комнату, где еще раз проверили сумки на рентгеновском аппарате. Оказалось, что схема размещения журналистов в конференц-зале составлена заранее. Она была вывешена на одной из колонн в холле. «Северному краю» было отведено место в первом ряду.

До начала оставалось еще примерно час. Одни представители прессы томились в холле, другие курили в туалете. К слову, ради нас мужской туалет на втором этаже, рядом с конференц-залом, был переделан в женский. Это чтобы дамы на четвертый не бежали. Получилось забавно. Женщины, входя в туалет, пугались при виде писсуаров. А сотрудницы резиденции, забегавшие по привычке, пугались при виде женщин в своей уборной.

МОЖЕТ, ПРАВИЛЬНО ДИКТАТОРОМ НАЗВАЛИ

При входе в зал нужно было вновь показать паспорт и сдать сотовый телефон.

Мы расселись, и вскоре появился президент Республики Беларусь Александр Лукашенко. Живой он выгодно отличается от своего телевизионного двойника.

Я, конечно, далека от той подобострастности, с какой описывали белорусского президента некоторые мои коллеги. Но позитива своего не скры-

принимать диктаторские решения.

— Помню свои первые дни. Это были трудные времена, не знаешь, что завтра тебя ждет. За одни сутки в 18 раз хлеб подорожал. Это когда цены отпустили. Сахара не хватало. При этом я заметил такой момент. Как август, придерживают где-то его, чтобы во время пикового спроса поднять цену. Приглашаю к себе главу администрации президента, Мясникович тогда был, и мэра Минска Ермошина и говорю им: если к утру в каждом магазине, в какой я поеду, не будет сахара, вы будете сидеть в тюрьме. Они нашли сахар — на плечах вместе со всеми носили мешки в магазин. Было и так...

УСТУПИТЕ СИЛЬНОМУ ЧЕЛОВЕКУ

Многие журналисты, бывавшие уже в подобных турах и на пресс-конференции с президентом, сказали, что мероприятие не задалось. В предыдущие разы, мол, острее было. К тому же в прошлом году Александр Григорьевич перед началом конференции заявил:

— Я не выйду из зала, пока

Вид Минска с крыши национальной библиотеки.

ваю. Этот человек не может не вызывать восхищения. Во-первых, его харизма. Трудно не попасть под ее влияние.

Во-вторых, Лукашенко — не из тех ораторов, которые читают по бумажке. На пресс-конференции сидели несколько министров — для того, чтобы в случае чего президент мог обратиться к ним за разъяснениями. Но обращался он редко — сам легко оперировал цифрами и фактами.

Речевой имидж Лукашенко — не заслуга спичрайтера. На его столе не было бумаг, кроме чистых листов и ручки. Как ни странно, он сам иногда конспектировал какие-то моменты. Говорил хорошо, убедительно, эмоционально. А порой был настолько непосредствен в выражениях, что это вызывало улыбку. Впрочем, этим он, как ни удивительно, даже располагает к себе.

— Вы, наверное, слышали, как меня часто критикуют за то, что я влажу в какие-то мелкие вопросы, — сказал он журналистам. — Так не влазил бы — толку бы не было!

Проскальзывают у него в речи и сленговые словечки. Не на последнем месте в лексиконе Лукашенко стоит глагол «заставляю».

— Иногда мы заставляем людей (делать то-то и то-то)...

Лукашенко вовсе не против, если его называют диктатором. А порой и сам в речах признает, что ему случается

все желающие журналисты не зададут мне по вопросу.

Так и было. Пресс-конференция длилась более четырех часов. А в этот раз президент сам завернул мероприятие, когда было задано всего около сорока вопросов. Мне вообще беседа показалась довольно односторонней. Благо говорить Лукашенко может долго. Особенно о своем желании вступить в союз с Россией. Для него этот момент — краеугольный камень в политике. Так и заявил.

На острый вопрос о том, а не тормозят ли процесс объединения амбиции российского и белорусского президентов, Лукашенко ответил уклончиво:

— Если бы я сказал, что нет, я был бы просто неискренним человеком. Но нет такого спора. Понимаете, почему-то говорят, что Лукашенко такой-сякой, потому что не хочет потерять свой пост, свою независимость. А Путин этого хочет? Он хочет потерять суверенитет, свой пост главы государства? Кому этого хочется? Видимо, никому. Поэтому да, есть амбиции. Но это не те амбиции, которые бы мешали созданию Союзного государства. Возможен вариант, что мы должны уйти в сторону, создавая это государство, и дать возможность другим людям заниматься этим процессом. Но это надо сделать. Это будет оценено в истории.

Помимо прочего говорили и

о спорте, и о молодежной политике, и о сельском хозяйстве. Например, своим указом президент постановил: если в течение трех лет на участке, принадлежащем белорусу, тот ничего не строит, участок изымается без права продажи.

— А зачем нам бурьян? — аргументировал такое решение президент. И добавил: — И что вы думаете, строят ведь!

А вот другое его постановление, как раз наоборот, касается запрета строить в непопулярных местах.

— Мы однажды с Владимиром Владимировичем в Завидово летели на вертолете, естественно, через Московскую область. Слушайте, я был в ужасе. Мы видели не просто дома, не просто особняки — замки со шпильями. И это — на лучших землях! Хуже того, летим над лесом, и везде дома, особняки, замки, дворцы. Сто лишним километров. Я приехал домой, собрал правительство, говорю: немедленно принимаем решение о том, что земли сельскохозяйственного назначения только с разрешения президента можно использовать для других целей. Мы запретили. А то тоже к этому все шло. А еще смотрю, чтобы к воде близко не строили, чтобы не было потом кампаний по разрушению этих домов, как у вас в России.

Особо разговор коснулся, конечно, цен на газ и нефть. Эта тема для Лукашенко наиболее болезненна.

— Если оценивать наш ВВП по паритету покупательной способности, мы произведем в этом году около 100 млрд. долларов. Из-за 1 миллиарда — одного процента — мы не умрем, но вы потеряете последнюю страну-союзницу. Вы же опозоритесь! Поэтому, если повысите цены, ну что ж, постараемся выжить. Но знаете, какую нам предложили цену на газ? Больше, чем Германии. Кто бы мог подумать полвека назад, что вы немцам будете продавать его дешевле, чем белорусам! Этим все сказано.

Один момент в ходе пресс-конференции потряс всех присутствовавших в зале. Задавать свой вопрос поднялась журналистка, что сидела рядом со мной. Она уже произнесла первое предложение, как позади раздался голос другого коллеги — телевизионщика, мужчины. Видимо, он подумал, что вопрос предоставили задавать ему (зачастую было не разоборать, на кого показывает рука помощника президента), и на автомате начал произносить текст. Как, вы думаете, поступил Александр Григорьевич Лукашенко? Он, улыбаясь, посмотрел на женщину, чуть наклонил голову набок и произнес:

— Уступите сильному человеку.

Журналистка, шокированная, села. Все притихли на секунду...

Во время пресс-конференции президент пил чай, который ему приносила симпатичная девушка. А журналистов после мероприятия угощали водкой, коньяком и бутербродами.

Собственно, на этом и закончилось наше пребывание в Беларуси.

Полные впечатлений — больше приятных, конечно же, чем неприятных, мы поехали на железнодорожный вокзал. Надо ли говорить, о чем болтали всю ночь в прокуренных тамбурах? Ну, естественно, о Беларуси. И о Лукашенко тоже. Несмотря на иронию или даже скепсис некоторых по отношению к белорусскому президенту, впечатление он произвел неизгладимое. Как и вся поездка в целом.

Екатерина АБРАМОВА